

Большой зал

14 сентября 1995 года

8:00 утра.

Когда Гарри переступил порог Большого зала и увидел розовую жабу, оглядывающую их с тошнотворной улыбкой, ему пришлось умерить все свои порывы чтобы не придушить её голыми руками.

Он занял место в конце стола и принялся накрывать себе завтрак: яичницу с тостами - немного обыденный, но всё же идеальный способ начать утро. Он ел спокойно, успев заметить взгляд Финнегана и тонко посигналить ему, чтобы он встретился с ним перед защитой, которая была у них сегодня утром. Его священное утреннее время было прервано, когда Паркинсон заняла место напротив него.

"Поттер", - начала она, довольная собой. Слишком довольная.

"Паркинсон", - устало ответил он. "Что ж, думаю, хорошо, что ты здесь, даже если ты - дерьмовая компания".

Пэнси закатила глаза, пока он рылся в своей сумке и находил рулоны пергамента.

"Вот", - протянул он ей эссе.

"Ха", - сказала она, пролистав его. "Неплохо, но я здесь не за этим".

"Нет, я знаю, что тебе нравится находить новые способы досадить мне".

"То есть... правда. Но ты ведь действительно не знаешь, что ты сделал?"

"Я сделал в своей жизни довольно много вещей, но тебе придется уточнить".

Пэнси полушутила, полусмеялась. "Твоя маленькая речь на днях. Может быть, ты и не хотел этого, но она практически в одиночку сбила Малфоя с пьедестала, на котором он находился последние четыре года!"

"Он сам это сделал", - невозмутимо ответил Гарри. "Кто же ввязывается в драку с парнем, который только что нокаутировал главного героя года?"

"Не из-за того, что ты сделал, а из-за того, что ты сказал. Ты показал остальным, да что там, ты показал мне, что в тебе все-таки есть задатки лидера. И хотя большинство отрицает это, в основном Дафна, они начинают равняться на тебя".

"Так... что? Ты хочешь, чтобы я перекрасился в блондина и стал новым Малфоем? Пас".

"Не это, конечно." Пэнси наклонилась и прошептала, чтобы только он мог слышать. "Но скоро, как ты думаешь, люди начнут принимать чью-то сторону, тебе понадобится много людей, которые будут прикрывать твою спину, и вот как ты это сделаешь? Как укрепишь свою сторону?".

Гарри поднял глаза от еды и уставился на неё с опасным выражением. "У меня нет никакой стороны".

"Как я уже сказала, рано или поздно тебе придется выбирать".

"А почему тебя это волнует?"

"Потому что я думаю, что мы можем быть на одной стороне. Хочешь ты этого или нет, но война идет, Он идет, и когда Он придет, тебе не дадут выбора. Так что делай свой собственный, пока Он не сделал его за тебя".

"Если это так, то на чьей ты стороне?"

Пэнси улыбнулась. "Догадывайся сам".

Гарри внимательно посмотрел на нее, ища какие-нибудь намеки и не находя их.

"Ты умный парень, Поттер. Я бы даже назвала тебя самым умным, если бы не то, что я здесь с тобой. Начни думать о долгосрочной перспективе и перестань заикливаться на несущественных вещах, никто не будет заботиться о твоей гордости, когда весь ад вырвется наружу".

Сказав это, Пэнси взяла один из кусочков тоста на его тарелке, подмигнула ему и оставила его одного за столом.

Слова Паркинсон не выходили у него из головы весь оставшийся день, и ему было трудно обращать внимание на что-либо, кроме них. Он не знал, что она хотела сказать, ведь он не солгал, когда сказал ей, что не принимает ничью сторону в предстоящем конфликте.

Разумеется, он не собирался вставать на сторону группы, убившей его родителей, но он был не настолько глуп, чтобы выступить против самого могущественного тёмного волшебника в истории, для этого и нужны были гриффиндорские герои, такие как Лонгботтом и Грейнджер.

Неужели Паркинсон пыталась сказать ему, что втайне была против Волдеморта? В этом не было никакого смысла, она была такой же фанатичной, как и большинство других Слизеринцев, а её отец был Пожирателем смерти.

Может быть, она думала, что только потому, что он был Слизеринцем, он был на стороне Волдеморта? Конечно, это было возможно, он сталкивался со своей долей предрассудков только из-за того, в какой дом его определили, но в основном они исходили от людей вне дома, принимавших его за своего потенциального врага, а не от людей внутри него.

Люди внутри дома действительно считали, что он сразу же станет сторонником Дамблдора, и это была одна из главных причин, по которой он стал изгоем с того момента, как впервые сел за стол Слизерина.

А если бы Паркинсон решила, что он сторонник Волдеморта, что бы он сделал? Гарри не думал, что существует мир, в котором он мог бы даже подумать об этом, но что бы случилось, если бы Волдеморт уничтожил Дамблдора и всех остальных, кто его поддерживает? Станет ли он в такой ситуации окончательно сдаваться и присоединяться к Тёмному Лорду? Это было разумно, но от одной мысли об этом к горлу подступала желчь.

Присоединится ли он к тому сопротивлению, которое осталось? Прожить остаток жизни в подполье и надеяться, что когда-нибудь удастся победить Волдеморта? Эта идея ему тоже не очень нравилась.

Сбежать из страны? Это была бы разумная идея, но она потребовала бы тщательного планирования, и ему пришлось бы ждать по крайней мере до совершеннолетия, чтобы не только свободно пользоваться своей магией, но и иметь возможность распоряжаться любым движением своего богатства из Гринготтса. Без денег он не смог бы даже выжить на воле.

Он не знал. С тех пор как Лонгботтом заявил, что Волдеморт вернулся, он откладывал этот разговор в долгий ящик и предпочитал сосредоточиться на настоящем. Но теперь он часами размышлял над вопросом... а что если?

Что, если война разразится через неделю? Через месяц? Через год? Он всегда полагал, что после окончания Хогвартса пройдет несколько лет, прежде чем война разгорится в полную силу, но готов ли он рискнуть? А если придется столкнуться и убивать, станет ли он на самом деле таким же, как те безумцы, которые убили его семью?

Он не был уверен в этом, и от этого ему было плохо. Его родители были героями войны, а весь род Поттеров был чрезвычайно прогрессивным и постоянно находился на правильной стороне истории. Какая-то часть его души чувствовала, что он должен был заявить, что никогда не присоединится к Волдеморту, даже не сомневаясь в этом, но он даже не был уверен в этом. Ощущение стыда разлилось по всему телу, когда он почувствовал, что разочаровал своих родителей, но он отмахнулся от стыда прежде, чем это ощущение успело сильно повлиять на него.

Поскольку война занимала все его мысли, Гарри решил не заниматься домашними заданиями и чтением, а вместо этого большую часть времени проводил в симуляторах против Пожирателей смерти, немного увеличив сложность и добавив в список ещё одного врага.

Первые пару раундов он сильно проиграл - сказывалась смена темпа игры. Но со временем ему удалось постепенно улучшить свои результаты, пока он не достиг комфортной точки побед, которые по-прежнему давались ему с невероятным трудом.

Сделав небольшой перерыв на прием воды, Гарри достал из сумки "артефакт прослушки" и стал прислушиваться к голосам, доносящимся из устройства.

"Восстание Блина 1752 года было возглавлено Нагноком Третьим после нарушения предыдущего мирного договора, заключённого волшебниками и гоблинами ещё в 1615 году. Восстание продолжалось пять лет и сменило четырех министров магии. Первым на этом посту был министр Альберт Бут, который через год после восстания ушел в отставку из-за того, что плохо управлял восстанием. После Бута пост занял Бэзил Флэк, но только..." – бубнила Грейнджер.

"Может, хватит!" - взвизгнул мужской голос, скорее всего, Лонгботтома.

"Я учусь", - решительно заявила Грейнджер. "И ты тоже должен, Биннс сказал, что через неделю будет экзамен".

"Черт возьми, Гермиона! Осталось еще семь дней, а ты уже хочешь, чтобы мы учились?"

"Да!"- огрызнулась она. С.О.В.Ы. в конце года, а вы двое воспринимаете последние четыре года учебы как шутку. И если вы не начнете заниматься сейчас, вы будете доставать меня накануне вечером, прося помощи, и я говорю вам сейчас, Рональд Уизли, я не буду помогать вам в этот раз".

"Что!?"

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3432628>